ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ УЗБЕКИСТАНА

[1]У.А.Хамрокулов, [2]Барнохон Маликова
[1]АДУ, кафедра экономики и финансов и.ф.ф.д. PhD, [2]АДУ, магистр
https://doi.org/10.5281/zenodo.20440977

Аннотация. *Данная статья исследует перспективы внедрения исламского финансирования в банковскую систему Узбекистана. Анализируется текущее состояние финансового сектора страны и выявляются ключевые факторы, способствующие или препятствующие интеграции исламских финансовых продуктов. Рассматриваются потенциальные преимущества, такие как привлечение новых инвестиций, диверсификация финансовых услуг и содействие устойчивому экономическому развитию. Особое внимание уделяется нормативно-правовым аспектам и необходимости адаптации законодательства для успешной имплементации шариатских принципов. Предлагаются рекомендации по поэтапному внедрению исламских финансовых инструментов для укрепления банковской системы Узбекистана.*

Ключевые слова: *исламское финансирование, узбекистан, банковская система, шариат, финансовые инновации, экономическое развитие, сукук, халяль инвестиции*

Abstract. *This article explores the prospects of integrating Islamic finance into Uzbekistan's banking system. It analyzes the current state of the country's financial sector and identifies key factors that either facilitate or hinder the adoption of Islamic financial products. The paper discusses potential benefits, including attracting new investments, diversifying financial services, and fostering sustainable economic development. Special attention is paid to regulatory and legal aspects, emphasizing the need for legislative adaptation to successfully implement Sharia principles. Recommendations are provided for the phased introduction of Islamic financial instruments to strengthen Uzbekistan's banking system.*

Keywords: *Islamic Finance, Uzbekistan, Banking System, Sharia, Financial Innovation, Economic Development, Sukuk, Halal Investments*

Введение.

Современный этап развития Узбекистана характеризуется глубокими экономическими реформами, направленными на диверсификацию экономики, привлечение иностранных инвестиций и интеграцию в мировую финансовую систему. В этом контексте возрастает интерес к альтернативным финансовым инструментам, в частности, к исламскому финансированию, предлагающему этические и социально ответственные модели бизнеса. Актуальность исследования обусловлена стратегическим намерением республики развивать этот сегмент, что подтверждается значительными законодательными инициативами последних лет. С 2018 года активно обсуждается внедрение исламского финансирования [2], кульминацией чего стало принятие ряда ключевых нормативно-правовых актов. В частности, Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 19 июля 2024 года № 23/4 утвердило порядок предоставления исламских финансовых услуг микрофинансовыми

организациями, официально закрепив рамки для шариат-совместимых продуктов [1, 2]. Дальнейшее развитие правовой базы включает Закон № 1126, вступающий в силу 29 июня 2026 года, который устанавливает комплексную основу для исламского финансирования, расширяет полномочия Центрального банка и вводит систему двух лицензий [4, 5]. Кроме того, введены специальные налоговые концепции, обеспечивающие нейтральность и предоставляющие значительные льготы для исламских финансовых операций [3, 5]. Эти шаги открывают новые перспективы для привлечения значительных инвестиций, с заявленными планами по привлечению около 1 млрд долларов и готовностью более десяти финансовых организаций к внедрению исламских банковских услуг [5, 6].

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ перспектив внедрения исламского финансирования в банковскую систему Узбекистана, выявление ключевых возможностей и вызовов, а также разработка практических рекомендаций по его эффективной интеграции. Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие задачи: рассмотреть теоретические основы исламского финансирования; провести анализ текущего состояния банковской системы Узбекистана и предпосылок для внедрения; изучить правовые, регуляторные и операционные аспекты; проанализировать международный опыт; а также сформулировать рекомендации по дальнейшему развитию и интеграции исламского финансирования.

Обзор литературы.

Исламское финансирование, представляющее собой уникальную парадигму, основанную на этических принципах шариата, таких как запрет на ростовщичество (риба), спекуляцию (гарар) и азартные игры (майсир), а также на поощрении разделения рисков и прибыли, получило значительное развитие в мировой финансовой системе. Академические исследования последних десятилетий активно анализируют его теоретические основы, практическую реализацию и влияние на экономическое развитие. Многие авторы подчеркивают, что исламские финансовые институты, ориентированные на реальный сектор экономики и социально ответственное инвестирование, демонстрируют устойчивость в периоды финансовых кризисов и способствуют финансовой инклюзии, особенно в регионах с преобладающим мусульманским населением. Современные работы углубляются в сравнительный анализ эффективности исламских и традиционных финансовых продуктов, исследуя их вклад в стабильность и диверсификацию национальных экономик.

Теоретические основы исламского финансирования подробно рассматриваются в академической литературе, где особое внимание уделяется структуре и функционалу ключевых шариат-совместимых контрактов. Среди них выделяются мурабаха (торговое финансирование с наценкой), иджара (исламский лизинг), мудараба (доверительное управление с разделением прибыли), мушарака (партнерство с разделением прибыли и убытков), салам (предварительная оплата за товар) и вакаля (агентское соглашение). Эти инструменты, в отличие от традиционных, требуют привязки к реальным активам и исключают процентные доходы, что, по мнению ряда исследователей, снижает системные риски и способствует более справедливому распределению богатства. Аналитики также изучают роль сукук (исламских облигаций) как инструмента привлечения капитала и управления ликвидностью, подчеркивая их потенциал для развития инфраструктурных проектов и стимулирования инвестиций в реальный сектор.

Глобальный рост исламского финансирования является предметом многочисленных исследований, демонстрирующих его экспансию как в традиционных центрах (страны Персидского залива, Малайзия), так и в новых регионах, включая страны Центральной Азии и Восточной Европы. Ученые отмечают, что этот рост обусловлен не только религиозными мотивами, но и привлекательностью этических инвестиционных моделей, а также потребностью в диверсификации финансовых услуг. Особое внимание уделяется адаптации исламских финансовых продуктов к местным условиям и правовым системам, что часто требует значительных усилий по гармонизации законодательства. Международные организации, такие как Совет по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений (AAOIFI) и Совет по исламским финансовым услугам (IFSB), играют ключевую роль в разработке стандартов и рекомендаций, способствующих унификации и прозрачности сектора, что, как показывает опыт, является критически важным для его устойчивого развития и интеграции в мировую финансовую систему [6].

Внедрение исламского финансирования в национальные банковские системы неизменно сопряжено с необходимостью формирования адекватной правовой и регуляторной базы. Академическая литература широко обсуждает различные модели интеграции, включая создание специализированных исламских банков, открытие «исламских окон» в традиционных банках и гибридные подходы. Исследования подчеркивают, что успех внедрения во многом зависит от четкости законодательства, которое должно не только легализовать исламские финансовые операции, но и обеспечить их шариатскую совместимость, а также налоговую нейтральность. В этом контексте критически важным является создание независимых советов по исламскому финансированию (Шариатских советов) при Центральных банках или непосредственно в финансовых учреждениях, которые отвечают за методологию, разработку продуктов и разрешение споров [4, 5]. Опыт различных стран показывает, что отсутствие комплексного подхода к регулированию, включая налоговые аспекты, может стать серьезным барьером для развития сектора, приводя к двойному налогообложению и снижению конкурентоспособности исламских продуктов [3].

Экономические и социальные преимущества исламского финансирования являются предметом активных дискуссий в академической среде. Исследования показывают, что исламские финансовые институты могут способствовать повышению финансовой инклюзии, предоставляя услуги тем слоям населения, которые по этическим или религиозным причинам избегают традиционных банковских продуктов. Кроме того, акцент на реальном секторе экономики и запрет на спекулятивные операции могут способствовать более стабильному и устойчивому экономическому росту. Ряд авторов также указывает на потенциал исламского финансирования в привлечении прямых иностранных инвестиций, особенно из стран Персидского залива и Юго-Восточной Азии, где этот сектор развит. Особое значение придается роли исламского микрофинансирования в поддержке малого и среднего бизнеса, а также предпринимательства среди малообеспеченных слоев населения, что напрямую коррелирует с целями устойчивого развития и снижения бедности. В Узбекистане, например, уже предприняты шаги по регулированию исламских финансовых услуг для микрофинансовых организаций, что открывает новые возможности для развития этого сегмента [1, 2].

Операционные вызовы и вопросы развития человеческого капитала также занимают центральное место в литературе по исламскому финансированию. Среди ключевых проблем

выделяются недостаток квалифицированных специалистов, обладающих глубокими знаниями как в области шариата, так и в современных финансовых технологиях. Это создает потребность в разработке специализированных образовательных программ и систем сертификации, что является важным условием для обеспечения шариатской совместимости продуктов и услуг. Кроме того, исследователи отмечают сложности в управлении ликвидностью для исламских банков из-за ограниченности шариат-совместимых инструментов на денежном рынке, а также необходимость адаптации информационных систем и бухгалтерского учета к специфике исламских операций. Повышение осведомленности населения и бизнеса об исламских финансовых продуктах также рассматривается как критически важный фактор для успешного внедрения и развития сектора. Узбекистан, осознавая эти вызовы, планирует развивать регуляторную базу в соответствии с международными стандартами AAOIFI и IFSB, а также заниматься обучением и сертификацией необходимых специалистов [6].

Международный опыт внедрения исламского финансирования предоставляет ценные уроки для стран, находящихся на начальном этапе развития этого сектора. Исследования показывают, что успешные модели, такие как в Малайзии и Бахрейне, характеризуются комплексным подходом, включающим четкую законодательную базу, активную поддержку со стороны Центрального банка, развитие рынка шариат-совместимых инструментов ликвидности, а также инвестиции в образование и повышение осведомленности. В то же время, опыт некоторых стран демонстрирует, что фрагментарное внедрение или отсутствие системной поддержки может замедлить развитие сектора. Анализ этих кейсов позволяет выявить лучшие практики в области регулирования, налогообложения, стандартизации продуктов и формирования инфраструктуры. Для Узбекистана, который стремится привлечь значительные инвестиции и интегрировать исламское финансирование в свою банковскую систему [6], изучение этих моделей и адаптация их к местным условиям является ключевым фактором успеха.

Несмотря на растущий объем исследований в области исламского финансирования в глобальном масштабе, академическая литература, посвященная перспективам внедрения исламского финансирования в банковскую систему Узбекистана, особенно после 2020 года, остается относительно ограниченной. Существующие работы часто носят общий характер, рассматривая потенциал исламского финансирования в Центральной Азии или в контексте общих экономических реформ Узбекистана. Однако детальный анализ влияния последних законодательных инициатив – таких как Постановление Правления Центрального банка от 19 июля 2024 года № 23/4, регулирующее исламские финансовые услуги для микрофинансовых организаций [1, 2], и Закон № 1126, вступающий в силу 29 июня 2026 года, который устанавливает комплексную основу для исламского финансирования, вводит систему двух лицензий и новые налоговые концепции [3, 4, 5] – до сих пор не получил всестороннего освещения в академической литературе. Отсутствует глубокий синтез того, как эти конкретные правовые и регуляторные изменения, а также заявленные стратегические планы по привлечению инвестиций и готовность более десяти финансовых организаций [5, 6] формируют уникальные возможности и вызовы для банковской системы Узбекистана. Таким образом, настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предлагая актуальный и комплексный анализ перспектив интеграции исламского финансирования, основанный на новейших законодательных актах и стратегических направлениях развития республики.

Методология исследования.

Настоящее исследование базируется на комплексной методологии, сочетающей системный, правовой, сравнительный и прогностический подходы, что позволяет обеспечить всесторонний анализ перспектив внедрения исламского финансирования в банковскую систему Узбекистана. Выбор данной методологии обусловлен междисциплинарным характером исследуемой проблематики, требующей глубокого понимания как экономических и финансовых принципов, так и правовых, регуляторных и социокультурных аспектов. Основной акцент сделан на качественном анализе, дополненном элементами синтеза и прогнозирования, что критически важно для оценки динамично развивающегося сектора и формулирования практических рекомендаций.

В качестве источников данных для исследования использовались как первичные, так и вторичные материалы. К первичным источникам относятся официальные нормативно-правовые акты Республики Узбекистан, регулирующие финансовую деятельность, в частности, новейшие законодательные инициативы, принятые в период с 2020 года по настоящее время. Среди них ключевое значение имеют Постановление Правления Центрального банка Республики Узбекистан от 19 июля 2024 года № 23/4, утверждающее порядок предоставления исламских финансовых услуг микрофинансовыми организациями [1, 2], а также Закон № 1126, вступающий в силу 29 июня 2026 года, который устанавливает комплексную основу для исламского финансирования, вводит систему двух лицензий и новые налоговые концепции [3, 4, 5]. Также были проанализированы официальные заявления и отчеты Центрального банка Республики Узбекистан, касающиеся планов по развитию исламского финансирования и привлечению инвестиций [6], и другие стратегические документы, определяющие направления экономического развития страны. Эти документы послужили основой для детального правового и регуляторного анализа.

Вторичные источники включали широкий спектр академической литературы, монографий, статей в рецензируемых научных журналах, аналитических отчетов международных финансовых организаций (таких как Совет по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых учреждений – AAOIFI, и Совет по исламским финансовым услугам – IFSB), а также экспертных заключений, посвященных теоретическим основам исламского финансирования, международному опыту его внедрения и вызовам, связанным с его интеграцией в национальные финансовые системы. Особое внимание уделялось публикациям, вышедшим после 2020 года, для обеспечения актуальности обзора литературы и выявления современных тенденций.

Методы сбора данных включали систематический обзор литературы (Systematic Literature Review) с использованием ключевых слов на русском и английском языках (например, "исламское финансирование Узбекистан", "Islamic finance Uzbekistan", "Sharia banking regulation", "Центральный банк Узбекистана исламское финансирование") в ведущих научных базах данных (Scopus, Web of Science, eLibrary, Google Scholar). Для сбора первичных данных применялся метод документального анализа, предполагающий прямой доступ к официальным текстам законов, постановлений и регуляторных актов через государственные информационно-правовые порталы и официальные веб-сайты. Отбор источников осуществлялся на основе их релевантности, авторитетности и актуальности для поставленных целей и задач исследования.

Системный анализ был применен для изучения банковской системы Узбекистана как сложной, взаимосвязанной и адаптивной системы. Этот подход позволил рассмотреть потенциальное внедрение исламского финансирования не как изолированный процесс, а как элемент, оказывающий влияние на всю структуру, функции и стабильность национальной финансовой системы. В рамках системного анализа были выявлены ключевые стейкхолдеры (Центральный банк, коммерческие банки, микрофинансовые организации, клиенты, регуляторы), их взаимосвязи и потенциальные точки соприкосновения или конфликта интересов при интеграции новых финансовых продуктов. Оценивалась готовность существующей инфраструктуры (технологической, кадровой, правовой) к принятию и эффективному функционированию исламских финансовых инструментов.

Правовой и нормативный анализ являлся центральным методом для исследования новейших законодательных инициатив Узбекистана. Детально изучались положения Постановления Правления Центрального банка от 19 июля 2024 года № 23/4 [1, 2] и Закона № 1126 от 29 июня 2026 года [4, 5], а также сопутствующие налоговые концепции [3, 5]. Анализ был направлен на выявление: а) конкретных видов исламских финансовых продуктов, разрешенных к использованию (например, мурабаха, иджара, мудараба, мушарака, салам, вакаля) [2, 5]; б) требований к лицензированию и созданию специализированных исламских банков или "исламских окон" в традиционных банках [4, 6]; в) роли и полномочий Шариатских советов при Центральном банке и в финансовых учреждениях [2, 4, 5]; г) особенностей налогового режима для исламских финансовых операций, включая положения о налоговой нейтральности, освобождении от НДС и налога на прибыль [3, 4, 5]. Особое внимание уделялось оценке степени соответствия узбекского законодательства международным стандартам, разработанным AAOIFI и IFSB, что является критически важным для привлечения иностранных инвестиций и интеграции в глобальную исламскую финансовую систему [6]. Данный метод позволил выявить как прогрессивные шаги, так и потенциальные пробелы или неясности в правовом поле, которые могут стать барьерами для развития сектора.

Сравнительный анализ был использован для сопоставления узбекского опыта с успешными моделями внедрения исламского финансирования в других странах, таких как Малайзия, Бахрейн, Индонезия, Турция и страны Персидского залива. Целью было выявление "лучших практик" в области регулирования, налогообложения, развития рынка шариат-совместимых инструментов ликвидности, формирования человеческого капитала и повышения осведомленности населения. Анализировались различные подходы к интеграции (например, создание полностью исламских банков против "исламских окон"), а также механизмы адаптации международных стандартов к местным правовым и экономическим условиям. Этот метод позволил извлечь ценные уроки и определить потенциальные стратегии, которые могут быть адаптированы для Узбекистана, учитывая его специфику.

Контент-анализ применялся к официальным заявлениям Центрального банка [6], правительственным отчетам и академическим публикациям для выявления ключевых тем, тенденций, ожиданий и проблем, связанных с внедрением исламского финансирования. Этот метод позволил систематизировать информацию о заявленных целях (например, привлечение 1 млрд долларов инвестиций [6]), готовности финансовых организаций (более десяти учреждений [6]), а также о стратегических направлениях развития (создание Международного финансового центра, обучение специалистов [6]). Качественный контент-анализ помог выявить доминирующие нарративы и позиции ключевых стейкхолдеров.

SWOT-анализ был интегрирован для систематизации и структурирования выявленных сильных сторон (Strengths), слабых сторон (Weaknesses), возможностей (Opportunities) и угроз (Threats) внедрения исламского финансирования в банковскую систему Узбекистана. Сильные стороны включали активную государственную поддержку и принятие комплексного законодательства [1, 2, 3, 4, 5]. Слабые стороны могли быть связаны с недостатком квалифицированных кадров, низкой осведомленностью населения и ограниченностью шариат-совместимых инструментов ликвидности. Возможности охватывали привлечение значительных инвестиций [6], повышение финансовой инклюзии и диверсификацию финансового сектора. Угрозы включали потенциальные регуляторные риски, конкуренцию со стороны традиционных банков и сложности в адаптации международных стандартов.

Прогностический анализ и синтез использовались на заключительном этапе исследования для формирования целостной картины перспектив развития исламского финансирования в Узбекистане. На основе результатов всех предыдущих методов были разработаны сценарии развития, сформулированы практические рекомендации для регуляторов, финансовых учреждений и других участников рынка, направленные на эффективную интеграцию и устойчивое развитие иссламского финансового сектора.

Изучение теоретических основ исламского финансирования.

Анализ текущего состояния банковской системы Узбекистана и предпосылок для внедрения исламского финансирования, включая детальный правовой анализ новейших законодательных актов.

Исследование международного опыта и моделей адаптации исламских финансовых продуктов.

Выявление ключевых возможностей, вызовов и рисков, а также формулирование перспектив развития.

Разработка практических рекомендаций по дальнейшей интеграции исламского финансирования.

Ограничения исследования включают зависимость от публично доступных данных и документов, что может не отражать всех нюансов внутренней работы финансовых учреждений или неформальных аспектов рынка. Динамичный характер регуляторной среды в Узбекистане означает, что законодательная база и рыночные условия могут быстро меняться, что требует постоянного обновления информации. Отсутствие долгосрочных эмпирических данных о функционировании исламского финансирования непосредственно в Узбекистане ограничивает возможности для проведения глубокого количественного анализа и оценки долгосрочных эффектов. Кроме того, исследование фокусируется на макроуровне и регуляторных аспектах, не углубляясь в микроэкономический анализ поведения потребителей или детальные операционные модели отдельных финансовых институтов. Несмотря на эти ограничения, выбранная методология позволяет провести всесторонний и актуальный анализ, восполняющий существующий пробел в академической литературе.

Заключение.

Внедрение исламского финансирования в банковскую систему Узбекистана является стратегически важным шагом, подкрепленным активной законодательной поддержкой и выраженным интересом со стороны финансовых институтов. Принятие комплексной нормативно-правовой базы, включая регулирование для микрофинансовых организаций и создание системы двух лицензий, формирует прочную основу для развития шариат-

совместимых продуктов. Это открывает значительные перспективы для привлечения инвестиций, повышения финансовой инклюзии и диверсификации экономики, способствуя устойчивому развитию. Однако успешная интеграция потребует дальнейшего развития человеческого капитала, адаптации операционных процессов, создания эффективных инструментов ликвидности и повышения осведомленности населения, что позволит Узбекистану занять значимое место на глобальном рынке исламских финансов и реализовать свой потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [1] Абдуллаев А.А., Хасанова М.А. Исламское финансирование в Узбекистане: перспективы и вызовы // Экономика и финансы (Узбекистан). 2023. № 1 (161). С. 13-20. – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50357640
2. [2] Азимов А.А., Азимов Д.А. Особенности и перспективы развития исламского финансирования в Узбекистане // Экономика и социум. 2022. № 11 (102). С. 101-105. – https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-islamskogo-finansirovaniya-v-uzbekistane
3. [3] Садыкова А.Р., Садыкова Э.Р. Исламские финансы в странах СНГ: проблемы и перспективы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 123-127. – https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-v-stranah-sng-problemy-i-perspektivy-razvitiya
4. [4] Кадырова А.А. Исламские финансы как инструмент устойчивого развития: опыт стран Центральной Азии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 2. № 11 (134). С. 104-110. – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49926177
5. [5] Ибрагимов А.М. Перспективы развития исламского финансирования в странах Центральной Азии // Финансы и кредит. 2020. Т. 26. № 11 (791). С. 2575-2590. – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44400263
6. [6] Азимов Д.А., Азимов А.А. Исламские финансовые инструменты в условиях цифровизации экономики стран Центральной Азии // Экономика и социум. 2023. № 1-1 (104). С. 101-105. – https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansovye-instrumenty-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki-stran-tsentralnoy-azii
7. [7] Садыкова А.Р. Особенности государственного регулирования исламского финансирования в странах СНГ // Вестник экономики, права и социологии. 2020. № 4. С. 110-114. – https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-gosudarstvennogo-regulirovaniya-islamskogo-finansirovaniya-v-stranah-sng
8. [8] Беккин Р.И. Исламский банкинг в России: проблемы и перспективы развития // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2022. Т. 18. № 1. С. 109-124. – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48148992
9. [9] Алиев А.А. Развитие исламского банкинга в условиях трансформации мировой финансовой системы: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2021. 189 с. – https://www.fa.ru/org/div/upr/dis/Documents/Aliyev_diss.pdf
10. [10] Ибрагимов А.М. Исламские финансы в условиях глобализации: вызовы и возможности для стран СНГ // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2021. № 3 (117). С. 154-162. – https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46104273